

Конкурс исследовательских работ  
«Великая Отечественная война в истории моей семьи»

Название работы  
«В поисках моего деда»

Номинация  
Взрослое население

Автор    Абрамова О. В.

Дата        30.01.2020

## Справка о ходе исследования:

- Сведения из архива;
- Запросы в военкомат;
- Поездка на место событий в село Крапивна в 2019 году;
- Информация от отца Владимира и прихожан церкви в Крапивне;
- Сайт «Память народа»;

Война... Это горе, слезы. Она постучала в каждый дом, принесла беду, затронула судьбы многих семей. Война не обошла стороной и нашу семью.

Мой дедушка по маминой линии Плетнев Александр Константинович родился в 1903 году в д. Заозерье, Ростовского (тогда еще Петровского) района Ярославской области в многодетной семье. У него было три брата и пять сестер. Мать у дедушки умерла рано, детей вырастил и поставил на ноги его отец.

В 1926 году дедушка Александр Константинович женился на нашей бабушке – Александре Федоровне Пулиной, уроженки д. Крутцы Владимирской обл. У них родилось шесть детей, трое из которых умерло в трех – четырех летнем возрасте. Дедушка с бабушкой работали в колхозе в полеводстве, дед работал на лошади.

В августе 1941 г. он был призван Петровским РВК на войну и зачислен в 328 дивизию в 1105-й стрелковый полк -связистом (телефонистом).

Дивизия начала формироваться на постановления ГКО от 11 августа 41г. в г. Кострома. С 16 августа 41г. лагерь для формирования дивизии находился 27 км юго-западнее города Костромы. Призывники были из военнообязанных Ярославской области. К 15 сентября формирование было завершено.

24 октября 1941 года дивизия была включена в состав 10-й армии. 1 декабря дивизия прибыла на фронт. 4 декабря выступила из районе Астромино с целью занять исходное положение для атаки на г. Михайлов. 7 декабря 1941 года дивизия опоздала с выходом в исходное положение, поэтому участия в атаке на город Михайлов (Рязанская область) не принимала, но ликвидировала подразделения противника, которые отходили из Михайлова на юго-запад.

К рассвету 9 декабря 1941 года дивизия подошла к крупному населенному пункту районному центру Гремячее. Гремячее - важный опорный пункт в системе обороны неприятеля на р. Проня. Владея им, противник прикрывал основные пути в сторону городов Новомосковска и Епифани. Гитлеровцы его основательно укрепили. Село расположено на высоком и очень крутом каменистом берегу р. Прони, а подступы к ней открыты. Вдоль берега гитлеровцы построили пулеметные гнезда и фланкировали долину реки. Гремячее противник удерживал главными силами моторизованного полка 25-й моторизованной дивизии, усиленного дивизионами двух тяжелых артполков, значительным числом танков и бронемашинами с десантами автоматчиков. Передовой отряд, высланный от 328-й стрелковой дивизии для перехвата путей отхода противника из Гремячее на запад, не смог выполнить задачи. Он был малоподвижен и не имел танков. Командир отряда все же сделал энергичную попытку овладеть опорным пунктом с ходу, но это не удалось. На Гремячее командир дивизии направил два стрелковых полка, придав каждому по дивизиону артполка. 1105-й стрелковый полк обходил село справа, чтобы овладеть северной его половиной. 1103-й полк должен был частью сил сковать

противника наступлением на восточную окраину села, а главными охватить его с юга. Однако наступление этого полка развивалось неорганизованно и направлялось в лоб. Полк сразу же понес большие потери от сильного флангового и фронтального пулеметного и артиллерийского огня, а после нескольких вражеских контратак приостановил наступление на западных скатах безымянных высот, находящихся непосредственно восточнее и юго-восточнее села.

Командиру дивизии пришлось ввести из своего второго эшелона 1107-й стрелковый полк. Введен он был правильно — в обход Гремячее с юга. Атаке полка предшествовал короткий удар артиллерии и минометов по обнаруженным огневым точкам. В это же время перешли в атаку и другие два полка дивизии. Совместными усилиями сопротивление противника было сломлено.

С утра 11 декабря 330-я и 328-я дивизии — начали бои за рубеж Дона. Наибольшего ожесточения бои достигли 12 декабря. Закончились они на этом рубеже утром 13 декабря. Об ожесточенности боев достаточно говорит тот факт, что в 328-й дивизии за 11–12 декабря были ранены все командиры стрелковых полков и выбыли из строя пять командиров батальонов из девяти и большинство командиров рот. К утру 13 декабря, после ожесточенных боев, дивизии удалось выбить противника из станции и поселка Бобрин-Донской.

Во второй половине дня 17 декабря части дивизии в составе 10-й армии стали выходить к оборонительному рубежу противника по р. Упа. 19 декабря дивизия провела успешное наступление в районе Крапивны. Непосредственно на этот город наступали ее главные силы с юга и юго-востока во взаимодействии с 1-й гвардейской кавалерийской дивизией генерала В.К. Баранова из корпуса П. А. Белова. Она наступала с северо-востока в обход города справа. Перед восточной окраиной города командир 328-й стрелковой дивизии полковник П. А. Еремин имел встречу с генералом Барановым. Их удар как раз пришелся в стык полка «Великая Германия» и 167-й пехотной дивизии.

В ходе наступления 10-й армии на р. Плава 328-я дивизия сыграла большую роль. В предшествовавшие дни она энергично преследовала противника от Узловой на запад. Серьезное сопротивление ей противник оказал при выходе на Тульское шоссе в районе крупного населенного пункта Карамышево. Командир дивизии полковник Еремин, получив данные разведки и показания пленных, решил нанести главный удар двумя полками в обход Карамышево с юга и юго-запада, а вспомогательный — одним полком со стороны Выглядовки. После 20-минутного артиллерийского налета части дивизии перешли в атаку. На подступах к Карамышеву и на южной окраине Прудов завязался упорный бой. Его исход был решен инициативой командира батальона 1103-го стрелкового полка лейтенанта Рождественского. Выйдя на шоссе южнее Карамышево, Рождественский повернул свой батальон на север и ударом с юга атаковал село. В это же время с севера на него наступали кавалерийские части генерала Белова. Вместе с ними Карамышево и Пруды были освобождены 18 декабря.

В бою за Крапивну 328-я стрелковая дивизия имела против себя обороняющийся полк 167-й пехотной дивизии противника. Ограничившись с фронта активными действиями разведки, два стрелковых полка первого эшелона дивизии применили обходный маневр с юга и юго-востока. Город был взят 1107-й стрелковым полком дивизии и 1-й гвардейской кавалерийской дивизией генерала Баранова. За оставшееся время суток 20 декабря 328-я дивизия продвинулась дальше на запад. Но уже без нашего деда.

Из архивных сведений: место выбытия - Тульская обл., Крапивенский р-н, ст. Крапивная 18.12.1941-19.12.1941г. Причина выбытия: пропал без вести.

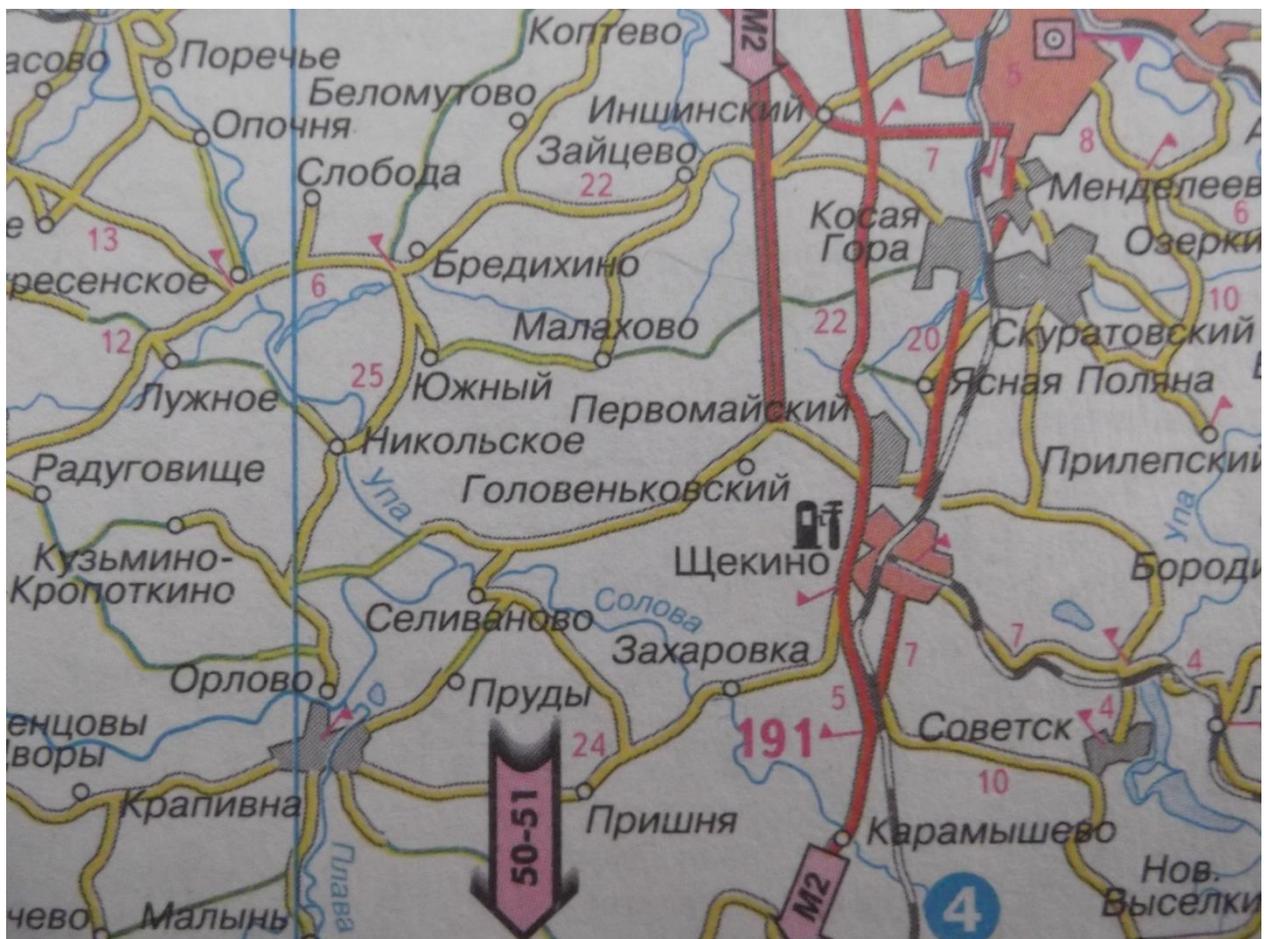
В 2019 году, отложив все дела, мы с родственниками проехали по местам боев нашего дедушки. В Крапивну нас привела семейная память. Наши мамы, которые ушли из жизни, всю жизнь мечтали найти своего отца. Но запросы в военкоматы не давали никаких результатов. Благодаря тому, что в последние годы многие архивы открыты, а истории Великой Отечественной войны уделяется особо внимание, нам удалось выяснить, что наш дед Александр был связистом (телефонистом), сражался в 328 стрелковой дивизии (первое формирование), проследить буквально по дням ее боевой путь и предположить, в каких именно местах мог дедушка погибнуть. Было ему 38 лет. Дома оставалась жена и трое детей. У дедушки были еще три брата, и все воевали. Из четверых братьев с войны вернулся только один – Михаил. Что касается нашего дедушки Александра Константиновича, то его точное место гибели до сих пор не известно. В извещении было написано, что возможное место гибели железнодорожная станция Крапивная, но числа стояли 18-19 декабря: в эти дни бои шли за село Крапивна. И только приехав в Крапивну, мы узнали, благодаря отцу Владимиру и его прихожанам, что есть еще и станция Крапивная, которая сейчас называется Лазарево. И там и там шли ожесточенные бои: 328 стрелковая дивизия также освобождала село Карамышево и деревню Пруды как раз недалеко от железнодорожной станции Крапивная. Дедушка наш, также как десятки, а может и сотни тысяч красноармейцев, мог погибнуть в любом из этих боев. Мы будем и дальше искать место его гибели, а по возможности и место захоронения. Наша первая поездка в Крапивну и в Щекинский район вселила в нас надежду и нас приятно поразили люди: доброжелательные, готовые прийти на помощь. Встретились нам очень хорошие люди и в Лазарево, и в Карамышево, которые охотно показывали места захоронения, обелиски и делились своими воспоминаниями, узнав, что мы приехали из Ярославской области. Были рассказы о том, что война - это живая, человеческая поступь - навстречу врагу, навстречу смерти, навстречу вечности. Это собираемые до весны солдатские трупы. Как кровавые, снежные поля были усеяны телами убитых, кусками разбросанного человеческого мяса ...А сколько похоронено неопознанных солдат в братских могилах «вот у той березки», где сейчас вырос лес?

Много лет, как Тульская земля освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Священными вехами боевой летописи соединений и частей стали братские могилы погибших солдат, но ни на одном из обелисков мы не нашли фамилии нашего дедушки... Разве те, кто в сорок первом с винтовкой в руках и горстью патрон шел на верную смерть, не был героем?! Или кто с катушкой за спиной обеспечивали связь подразделениям?! Я думаю, что именно они являются теми единственными и истинными героями. Они спасли нашу землю от нашествия и их кости остались в земле. **Но и по сей день, лежат они неизвестными, ни могил, ни имен.** Жизнь пехотинца в бою легко может оборвать немецкая пуля. Солдат не успевает совершить ничего героического, а смерть настигает его. Так почему же не воздать почести бойцам, навсегда оставшимся в Тульской земле. Почему не вписать на одном из обелисков золотыми буквами имя и нашего дедушки! Ведь у нас лозунг: «Никто не забыт, ничто не забыто»! **Убиты и забыты....**

## Приложения



Село Крапивна отец Владимир, поездка в 2019 году



Карта боя